

в некоторой степени он отвечает *jus gentium*. Зато *confarreatio*, как форма брака аристократии, навсегда осталась недоступной для плебеев [6, с. 424].

Третья форма брака *cum manu-usus* была доступна всем римским гражданам, в том числе и вольноотпущенникам, кроме лиц сенаторского сословия. Семья при такой форме брака образовывалась путем фактического брачного сожительства между супругами в течение года. В рассматриваемом случае к семейным отношениям применялся вещественно-правовой институт давности: подобно тому как владение вещью в течение двух лет для недвижимости и одного года для *ceterae res* порождало право собственности, так и сожительство в течение года оказывало мужчине власть (в этом случае применяют термин *manus*) над женой.

Брак, заключенный в любой из приведенных форм, является браком *cum manu* (брак с властью мужа). Жена как в имущественном, так и в неимущественном отношении попадает под власть мужа (или его *paterfamilias*) и занимает место дочери – *filiae locum optinet* (Gai. Inst. 111). Она полностью входит в состав его семьи, становится агнаткой как его самого, так и всех его родственников. Вместе с тем она окончательно прекращает все агнатские связи со своей предыдущей семьей, становится для своих родителей, братьев и других родственников юридически чужой со всеми последствиями такого отчуждения, в частности с потерей права наследования [6, с. 427]. Собственно, такой строго патриархальный брак *cum manu* был известен римлянам в древнейшие времена.

Список использованных источников

1. Балух, В.О. Історія античної цивілізації: підручник: у 3-х т.– Чернівці: Наші книги, 2008. – 848 с. – Т. 2: Стародавній Рим.

2. Історія держави і права України: підручник для юрид. вищ. навч. закл.: у 2-х т. / А.Й. Рогожин, М.М. Страхов, В.Д. Гончаренко; за ред. А.Й. Рогожина. – Київ: Ін Юре, 1996. – 448 с.

3. Дождев, Д.В. Римское частное право: учебник для юрид. вузов и факультетов / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянса. – 2-е изд. – М.: Изд-во НОРМА – ИНФРА М, 2000. – 784 с.

4. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права: учебник / Ч. Санфилиппо; под ред. Л.В. Дождева – М.: Издательство БЕК, 2002. – 400 с.

5. Дячук, Л. Проблема волевиявлення та форми візантійського шлюбу (IV–VIII ст.) / Л. Дячук. // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2010. – С. 19–25.

6. Покровский, И.А. История Римского права / И.А. Покровский. – Минск: Харвест, 2002. – 528 с.

С.С. Лосев, канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

ПРАВО ПРЕЖДЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ

Право преждепользования известно патентным системам многих стран мира и основывается на положениях ст. 4В Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.), согласно которой «... права, приобре-

тенные третьими лицами до дня первой заявки, которая служит основанием для права приоритета, сохраняются в соответствии с внутренним законодательством каждой страны Союза» [1, с. 57–58]. Данное право предусмотрено и законодательством Республики Беларусь [2, ст. 39].

Право преждепользования предназначено для защиты результатов параллельного творчества других лиц, если эти результаты возникли до даты приоритета охраняемых патентом изобретения, полезной модели или промышленного образца. При этом существенной особенностью права преждепользования является его двойственная природа: с одной стороны, право преждепользования является ограничением исключительного права патентообладателя, определяя круг лиц, которые могут помимо его воли использовать охраняемый объект промышленной собственности; с другой стороны, право преждепользования является не столько случаем свободного использования, сколько вариантом противопоставления патенту [3, с. 124]. Более того, право преждепользования обладает внешними признаками субъективного гражданского права – имеется субъект, наделяемый этим правом, а также определяется его содержание. Несмотря на ограничение оборотоспособности, законодатель прямо предусматривает возможность передачи данного права другому лицу совместно с предприятием, на котором имело место использование тождественного решения или были сделаны необходимые к этому приготовления. В результате в современных исследованиях право преждепользования на изобретение, полезную модель и промышленный образец рассматривается как особое ограниченное имущественное право, поскольку оно имеет коммерческую ценность и обладает всеми признаками для того, чтобы быть вовлеченным в гражданский оборот [4, с. 7].

Исследователи выделяют комплекс условий, необходимых для возникновения права преждепользования: используемое или предназначенное к использованию техническое или художественно-конструкторское решение должно быть создано независимо от автора охраняемого патентом решения; использование должно иметь место на территории государства, где это право возникло; используемое или предназначенное к использованию решение должно быть тождественно запатентованному; факты использования или приготовления к использованию должны иметь место до даты приоритета запатентованного объекта промышленной собственности; использование должно быть добросовестным, т. е. лицо, которое использовало определенное решение, не знало и не должно было знать о сущности впоследствии запатентованного решения [5, с. 398]. При этом самостоятельность преждепользователя должна предполагаться, а несамостоятельность является фактом, подлежащим доказыванию патентообладателем [3, с. 127].

Право преждепользования ограничено тем, что допускает использование изобретения, полезной модели, промышленного образца в период действия выданного на него патента лишь в объеме, не превышающем объем использования, достигнутый до даты приоритета, либо не превосходящем уровень, соответствующий сделанным до даты приоритета приготовлениям. Под объемом использования, очевидно, следует понимать количество продукта (изделий),

производимого с использованием запатентованного решения, а также количество продукта (изделий), которое может быть произведено исходя из сделанных преждепользователем приготовлений в течение определенного периода времени. При этом существенным недостатком отечественного патентного законодательства является то, что его нормы не отвечают на вопрос о том, как этот объем должен определяться.

Современные исследователи обращают внимание на необходимость закрепления отношений патентообладателя и преждепользователя договором. В частности, предлагается для целей фиксации права преждепользования наделить его правом требовать от патентообладателя заключения договора безвозмездной неисключительной лицензии на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца с указанием объема использования, что должно решить проблему определения понятия «прежний объем использования» [4, с. 8; 6, с. 5]. Такое предложение позволяет создать механизм практической реализации прав преждепользования. Однако для того, чтобы преждепользователь имел возможность для заключения такого договора, оно должно быть определено как обязательное для патентообладателя.

Список использованных источников

1. Боденхаузен, Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий / Г. Боденхаузен; пер. с франц. Н.Л. Тумановой; под ред. проф. М.М. Богуславского. – М.: Прогресс, 1977. – 310 с.

2. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-3 // Консультант Плюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

3. Патентное право. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Н.Г. Валеева [и др.]. – М.: Статут, 2010. – 461 с.

4. Кох, Н.В. Правовые аспекты свободного использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов по законодательству Российской Федерации и Японии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Кох. – СПб., 2013. – 24 с.

5. Городов, О.А. Патентное право: учеб. пособие / О.А. Городов. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005. – 544 с.

6. Лиджиева, К.В. Проблемы правового регулирования патентных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.В. Лиджиева. – Волгоград, 2005. – 22 с.

*И.П. Манкевич, канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)*

*В.В. Манкевич, канд. юрид. наук, доцент,
ГИУСТ БГУ (г. Минск)*

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЕ АССОЦИАЦИЙ (СОЮЗОВ)

Согласно ст. 121 Гражданского кодекса Республики Беларусь коммерческие организации и (или) индивидуальные предприниматели, а также коммерческие и (или) некоммерческие организации в целях координации их